Текст · 20 июля 2020, 07:19
Дмитрий Трещанин, Анна Козкина,

Идеальный шпион. Агент КГБ проработал на «Радио Свобода» 20 лет и ушел нераскрытым

В годы холодной войны «Радио Свобода» было одной из главных мишеней советской разведки, свидетельствуют рассекреченные документы. В работе против американского радио участвовали не только агенты КГБ, но и спецслужбы государств Восточного блока. «Медиазона» вспоминает биографию редактора русской службы «Радио Свобода» Олега Туманова, 20 лет работавшего на Москву.

14 февраля 1986 года подполковник советской разведки Виктор Гундарев с любовницей и семилетним ребенком пришел в посольство США в Афинах. Вскоре перебежчика вывезли в США, перед этим греческая полиция задержала[1] четверых «вооруженных до зубов» сотрудников советского посольства, пытавшихся перехватить Гундарева у здания американского представительства.

Почти через две недели в службу безопасности «Радио Свобода», чей офис тогда располагался в Мюнхене, позвонил директор русской службы издания: пропал один из ключевых сотрудников. Олег Туманов не выходил на связь уже больше суток, перед закрытой дверью его квартиры скопились сводки новостей за несколько дней, которые по утрам приносили редактору сотрудники «Радио Свобода».

В тот же день, 26 февраля, в квартиру попала сотрудница, еще не знавшая об исчезновении — она принесла редактору постиранные вещи. Внутри был беспорядок: кухня завалена немытой посудой, оставленная на столе еда испортилась и неприятно пахла. Со стен исчезли висевшие на них картины. Туманов был заядлым фотографом и коллекционером, но его фотоаппараты отсутствовали, а на одном из столов лежали пустые альбомы для монет и марок. В шкафах для одежды висели лишь старые куртки и несколько галстуков. Не было и чемоданов.

За два дня до этого Туманов отпросился с работы, сославшись на плохое самочувствие. Накануне, в воскресенье 23 февраля, заходившая к Туманову в гости коллега слышала, как ему позвонил некий «Алекс» и предложил встретиться «в Вене на аукционе». Позже выяснилось, что перед исчезновением Туманов снял со своего счета в банке крупную сумму наличных — 20 тысяч дойчмарок[2].

Вскоре о ситуации в Мюнхене узнали журналисты. В *New York Times* вышла заметка: «Пропал редактор русской радиостанции». Заголовок в *New York Daily News* был куда менее осторожным: «Был ли наш медвежонок кротом?»[3]. Реакция на эти статьи была незамедлительной. В лондонский офис позвонил аноним, сказавший на хорошем английском: «Он вернулся в Москву живым и здоровым. Спасибо». Второй звонок поступил в Мюнхен. Там собеседник на ломаном английском объяснил то же самое: Туманов уже в Москве.

«Мы не подозревали, что Туманов работает на КГБ. Если бы не Гундарев и не возвращение [Туманова в Москву], вероятно, он мог бы остаться на RFE/RL[4] и работать до пенсии. Он был отличным редактором, отличным сотрудником и делал очень хорошие программы. В то время у нас не было никаких оснований подозревать его в том, что он сотрудничает с КГБ. У нас были другие подозреваемые, но не Туманов», — рассказывает «Медиазоне» Ричард Каммингс, который в те годы работал главой службы безопасности «Радио Свобода».

О том, что проработавший двадцать лет на американскую корпорацию Туманов в действительности был завербован КГБ, Каммингсу и его коллегам сообщили только в начале апреля — больше чем через месяц после бегства сотрудника.

«Его слабость была в том, что он слишком остро отреагировал на бегство Гундарева[5], — добавляет Каммингс. — Он думал, что его разоблачат, и если бы Гундарев не перешел на Запад, мы бы, вероятно, не обнаружили бы его, разве что он совершил бы серьезную ошибку».

Как сложилась судьба подполковника Гундарева

О жизни Виктора Гундарева после бегства известно не так уж и много. Пробыв три года в США, он стал героем большого скандала, затронувшего всю программу перебежчиков. Газета *New York Times* опубликовала большую статью о том, как ЦРУ обращается с людьми, покинувшими СССР. Главной проблемой

оказалась бюрократия — бывшим гражданам Советского Союза затягивали оформление необходимых для новой жизни документов, а также не выдавали деньги, на которые те рассчитывали.

Гундарев был настолько обескуражен подобным обращением, что даже подумывал вернуться на родину — разумеется, под обещание о полном прощении. Это могло стать ударом для ЦРУ, ведь только недавно похожая история произошла с другим перебежчиком, Виталием Юрченко. В статье *New York Times* приводились истории бывших граждан СССР, оказавшихся в США: кому-то пришлось таскать чемоданы в гостинице, а кто-то получил от ЦРУ большие деньги — миллион долларов — но по совету консультанта спецслужбы вложил их в мошенническую схему с недвижимостью.

ЦРУ ответило на эту статью: «Он может свободно вернуться, если ему тут не нравится».

Последняя статья, где упоминается Гундарев, датирована 1992 годом: в беседе с журналистами бывший полковник КГБ говорил, что возвращаться в теперь уже Россию он не собирается: «Мой сын на 75% американец». На вопрос о работе он ответил, что консультирует американские фирмы. Дальнейшая судьба Гундарева неизвестна.

Прыжок на Свободу

В 1965 году матрос Балтфлота спрыгнул с борта корабля в Средиземном море и вплавь добрался до берега. В Ливии 21-летний Олег Туманов попросил политического убежища. О перебежчике узнали

представители США — так Туманов оказался в центре беженцев «Кэмп Кинг» неподалеку от Франкфурта. Его допросили и проверили на детекторе лжи, после чего уведомили менеджмент «Радио Свобода» о перспективном сотруднике. Уже в апреле 1966 года Туманов стал стажером.

По одной из версий, он действительно хотел сбежать из СССР и был завербован советской спецслужбой уже позже, когда жил и работал в Западной Германии. Сам Туманов в книге мемуаров[6] писал, что изначально выполнял задание КГБ.

«Говори, что всегда мечтал о свободе и жизни на Западе. Ругай советскую власть. Придумаешь, что говорить», — цитировал Туманов своего собеседника из спецслужбы. Ему велели освоиться за рубежом, внедриться в эмигрантскую среду и написать письмо родителям через пару лет, чтобы так его нашли агенты КГБ. Через некоторое время он стал тайно встречаться с агентами в Восточном Берлине — для этого Туманов брал отпуск на работе.

Встречи с кураторами из КГБ и дальше никогда не происходили на территории Западной Германии. Как правило, каждое последнее воскресенье месяца Туманов ездил в Вену или другой город Австрии. Иногда он отлучался в Хельсинки, вспоминала «Марина»[7], его бывшая коллега, тоже завербованная советской разведкой.

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

Первые задания

Одной из первых задач Туманова, писал он в мемуарах, стал сбор информации об «отделе Х-мониторинга»[8], который отвечал за перехват переговоров между частями группы советских войск в Германии и Восточной Европе.

Туманов подружился с сотрудником отдела, и тот рассказал, как слушает переговоры советских военных по радиотелефону. Записи поступали из немецкого города Лампертхайм, где находились антенны «Радио Свобода» и станция радиоперехвата. Эти данные Туманов передал в Москву, а через некоторое время тот же знакомый пожаловался, что русские сменили частоту переговоров, ограничили их продолжительность и стали чаще общаться шифрами. Вскоре отдел перенесли на другую территорию, и Туманов стал реже общаться со своим источником.

В мемуарах агент вспоминал, как на встречах в Восточном Берлине сотрудники КГБ внушали ему, что «Радио Свобода» и «Радио Свободная Европа» — «пристанище матерых и опасных врагов моей родины, чья судьба зависит от моей работы».

За годы работы Туманов подружился и с Джорджом Перри, сотрудником отдела Макса Ралиса — тогда главного агента ЦРУ на радиостанции. Однажды в кабинете Перри он увидел список информаторов, занимавшихся исследованием мнения слушателей

«Радио Свобода» среди советских граждан — в нем было около ста имен. Туманов сфотографировал его и передал КГБ. Он пишет, что снимок показывали Леониду Брежневу как доказательство того, что иностранные разведки ведут пристальное наблюдение за советскими гражданами.

«Если мы говорим о 1960-х и 1970-х, то тогда сотрудники ЦРУ работали на радио, и это было важным фактором. Их было не так много, но было несколько. И они были одной из целей для людей, которых внедряли на радио — попытаться выяснить, кто эти люди и с кем они связаны за пределами радио», — рассказывает Ричард Каммингс.

Позже, в 1980-х, ситуация изменилась, и ЦРУ уже не было связано с «Радио Свобода», добавляет Каммингс, но «в КГБ в это не поверили и постоянно пытались выяснить, кто работает на ЦРУ».

Сам бывший глава отдела безопасности радиостанции в мемуарах агента Туманова представлен сотрудником ЦРУ — но Каммингс со смехом отрицает, что работал на спецслужбу.

Карьерный рост и контакты с эмигрантами

На «Радио Свобода» Туманов сначала руководил отделом новостей, затем стал старшим редактором русской службы радиостанции.

Одним из его заданий от КГБ была слежка за Дираном Мегребляном, практикантом в бюро того

же сотрудника ЦРУ Макса Ралиса. Через Мегребляна Туманов узнал, каким образом в СССР нелегально попадают книги и брошюры — он увидел списки имен и адреса людей в Москве, Киеве, Ленинграде и Сочи, которым отправляли публикации.

Как рассказывает агент в мемуарах, однажды к нему случайно попало письмо президента «Радио Свобода», адресованное директору русской службы. По словам Туманова, секретарь перепутала конверты и отдала ему предназначенное директору письмо, в котором говорилось о тяжелом состоянии здоровья Брежнева и примерном времени его смерти[9].

Туманов предполагает, что информация утекла из ближайшего окружения генсека или от его врачей. В документе делались и прогнозы о возможных наследниках — Андропове и Черненко. Он снял документ на микрофильм и передал его в КГБ через месяц, но это письмо никто так и не решился показать ЦК КПСС, утверждает Туманов.

Другой важной задачей агента, по-видимому, были контакты с эмигрантским сообществом, добавляет Каммингс. У Туманова было много друзей в «Народно-трудовом союзе» (НТС) — организации, созданной еще в двадцатые годы и активно вербовавшей эмигрантов как «второй», послевоенной волны эмиграции, так и «третьей» — бежавших из СССР в шестидесятые и восьмидесятые.

«Туманов никогда не вступал в НТС, но участвовал в их встречах во Франкфурте, и это было чрезвычайно важно для КГБ. Также он, как доверенный сотрудник "Радио Свобода", участвовал в опросахперебежчиков. Он работал с американскими военными и знал о

перебежчиках из СССР, знал, куда их отправляют и так далее. И эту информацию он мог отправлять КГБ. Таким образом, радио было ступенькой, чтобы получить больше информации за его пределами», — объясняет Каммингс.

В общей сложности, по подсчетам Каммингса, уже к 1974 году Туманову удалось передать в Москву «12 или 13 томов информации». По этим документам в СССР в 1973 году сняли пропагандистский фильм «Радиодиверсанты».

Видео на YouTube
https://www.youtube.com/watch?v=tqwAMX5Bkqs

Семья агентов КГБ

Весной 1978 года Олег Туманов женился на дочери перебравшихся в Лондон советских эмигрантов, сотруднице «Би-би-си» Светлане (она же Ета Дриц). Ради мужа она переехала в Мюнхен, где вскоре стала преподавать в Русском институте армии США. Эта работа сулила ей американское гражданство, хотя Туманов, по ее словам, был против этого. В 1982 году у пары родилась дочь.

По версии Туманова, в 1985 году он узнал об измене жены и расстался с ней. Сама Светлана сказала «Медиазоне», что супруги стали жить раздельно из-за пристрастия мужа к алкоголю. О том, что у агента КГБ были проблемы с алкоголем, говорит и Ричард Каммингс, но добавляет, что Туманов все же мог держать себя под контролем.

В мемуарах Туманов ничего не говорит о работе жены на КГБ, но сама она признается, что также сотрудничала с советскими спецслужбами[10]. По словам Светланы, муж сознательно стал на публику отдаляться от нее, чтобы обезопасить жену в случае его раскрытия.

«Никто не хотел меня подставлять. Но да, я вынуждена была [сотрудничать с КГБ]. Где-то через неделю после того, как я переехала в Мюнхен, он признался мне, что сотрудничает с Москвой, — рассказывает Светлана Туманова "Медиазоне". — Я была в шоке, я с ним неделю не разговаривала, для меня это все было очень тяжело, все же я выросла в такой среде прозападной, меня родители увозили из Советского Союза с одной целью. Настроения были диссидентские. Мне было очень сложно принять то, что он сказал».

Она говорит, что была «поставлена мягко перед фактом» необходимости сотрудничать с КГБ, поскольку перед этим муж вынудил ее продать квартиру в Лондоне, а в Германии у нее поначалу не было ни работы, ни гражданства.

После побега мужа Светлану Туманову арестовали власти Западной Германии. Она провела несколько

месяцев в тюрьме из-за незаконного пересечения границы ГДР, куда ездила, пытаясь узнать о судьбе Туманова. Ее признали виновной в незаконном пересечении границы, но не смогли доказать шпионаж. После этого Светлана уехала в Москву, где живет и сейчас.

На вопрос об оперативных псевдонимах, своем и мужа, она отвечать отказалась: «Я о работе говорить не буду».

Но Светлана была не единственной женщиной, работавшей на КГБ по заданию Туманова.

Любовь «Марины»

«Она была шпионом из-за любви, из-за страсти к приключениям, ради удовольствия и чувства принадлежности к могущественной тайной организации», — пишет в своей книге Ричард Каммингс о сотруднице «Радио Свобода», более десяти лет работавшей на КГБ.

«Марина» родилась во Франции в семье православного священника и росла среди русских эмигрантов в Париже. В 1960-х ее завербовала французская разведка. Агенту скоро наскучила ее миссия, и она перебралась в Мюнхен, где устроилась на «Радио Свобода». Несколько лет спустя у нее начался роман с Тумановым.

В 1973 году они вместе отдыхали на Канарских островах. О том, что ее любовник — агент КГБ, «Марина» узнала в постели, и сначала восприняла

это как шутку. Туманову пришлось повторить: он серьезен, очень серьезен.

Официально «Марина» начала работать на советскую спецслужбу в 1974 году. Первая встреча с кураторами прошла в Восточном Берлине: они вышли на станции «Фридрихштрассе»[11], прошли по коридору до туалетов, где Олег нажал на кнопку, открывшую тайную дверь. На улице уже ждала машина.

«Ты слишком много знаешь. Жизнь Олега в твоих руках. Если ты любишь его, ты должна молчать», — якобы сказал ей сотрудник спецслужбы, представившийся Колей. Пара получила на расходы 5 тысяч дойчмарок[12], серьезную сумму для того времени.

Отношения с Тумановым через некоторое время прекратились, и «Марине» пришлось работать самостоятельно. Они поделили дни отчетов перед начальством: Туманов ездил на встречи в Вену по воскресеньям, она — по субботам.

«Марина» страдала от болезни Паркинсона. Для лечения ее пригласили в Москву, оформив фальшивый паспорт. Именно поездки в СССР стали причиной ее провала, рассказывает Ричард Каммингс.

«Я пригласил ее к себе на интервью, а там рассказал ей, что я знаю о ней, о ее поездках в Москву, о болезни и так далее. Она раскрылась и рассказала мне все», — говорит бывший глава службы безопасности «Радио Свобода».

Из бесед с агентом Каммингс понял, что с тем же удовольствием «Марина» работала бы и на любую западную спецслужбу, представься ей такая возможность — идеология и деньги не играли никакой роли: «Это было весело и увлекательно».

«Не забывайте, люди чувствуют себя раскованными в своих беседах в здании "Радио Свобода". Дайте им выпить, и они будут трепаться. Если вы достаточно умны, вы будете лишь указывать им правильное направление. Мы все пили каждый вечер в столовой. Все вместе, независимо от ранга», — цитирует Каммингс одну из бесед с «Мариной».

Одно из заданий КГБ «Марина» провалила: ей приказали завербовать одного из коллег, но она отказалась, сославшись на то, что объект ведет себя непредсказуемо из-за пристрастия к кокаину.

После разоблачения «Марина» тихо покинула «Радио Свобода» и умерла в Мюнхене в 1992 году. Власти Германии не стали преследовать ее за шпионаж из-за истечения сроков давности. Каммингс и сейчас не готов назвать ее настоящее имя.

«Я никогда не буду упоминать ее настоящее имя — в первую очередь потому, что я заставил ее доверять мне, — поясняет он. — Я решил никогда не раскрывать имена людей, которые доверяли мне и давали мне информацию, даже спустя 35 лет, когда они мертвы».

Настоящее имя «Марины» — Ариадна Николаева. Ее агентурный псевдоним в послесловии к мемуарам Туманова раскрывает его вдова, вспоминая 1982 год: «Ситуация дома накалена до предела. Туманов

спивается. Чтобы как-то уберечь дочку, я снимаю отдельную квартиру поменьше в "Арабеллахауз", чтобы отцу было к ней поближе. Соседи часто видят, как Олег, пьяный, сидит у нас под дверью и плачет, а затем шатаясь, возвращается к себе в квартиру. Дома у него надрывно звонит телефон: это больная Ариадна "Марина" требует денег, угрожает разоблачить».

А вот как о ней писал сам Туманов: «Ариадна Николаева тоже умерла. Она была дочкой русского белогвардейца в эмиграции и бывшим секретарем французской актрисы Брижит Бардо. Затем она работала на "Радио Свобода" и являлась моей очень близкой подругой. Я почувствовал, будто умерла одна часть меня».

Что «Марина» — это Ариадна Николаева, подтверждал и бывший обозреватель «Радио Свобода», писатель Сергей Юрьенен.

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

«Основной координирующий центр противника»

В шпионаже против «Радио Свобода» участвовали не только Туманов, его жена и «Марина». Агентов могло быть несколько десятков: само радио вещало не только на СССР, но и на его страны-саттелиты, в том числе Чехословакию. Один из документов, посвященных сотрудничеству

между КГБ и чехословацкой разведкой, рассекречен и опубликован на сайте Института исследования тоталитарных режимов (pdf).

Меморандум о сотрудничестве был подписан в 1986 году министром внутренних дел Чехословакии и тогдашним председателем КГБ Виктором Чебриковым. Борьбой с «враждебной деятельностью спецслужб и зарубежных центров идеологической диверсии противника» занимались, в частности, 10-е управление *StB*[13]и 5-е управление КГБ.

Работе «Радио Свобода» в этом документе уделялось особое внимание — гораздо большее, чем, например, противодействие «реакционному Ватикану», НТС или «Свидетелям Иеговы»[14].

Например, требовалось добывать информацию о «Совете по международному радиовещанию», контролирующем, по мнению КГБ, политическую, финансовую и административную деятельность «Радио Свобода» и «являющимся основным координирующим центром противника в реализации планов нового пропагандистского наступления» на СССР.

Спецслужбы ставили агентам задачу сосредоточиться на проникновении в «Радио Свобода», разоблачении кадровых сотрудников и агентов, перехвате и контроле каналов связи радиостанции с «антиобщественными элементами в Чехословакии и Советском Союза», добыче документов о планах и замыслах «главарей этих центров, направлениях проводимой ими подрывной деятельности против наших стран».

В документе приводятся конспиративные псевдонимы агентов, которых внедряли на радиостанцию: «В разработке радиостанций "Свобода" (РС) использовать возможности агентов "Карел", "Гранд" (*StB*), "Фея", "Барышев" (КГБ СССР)».

«Продолжить проведение мероприятий по вводу агента "Гранд" (*StB*) в разработку сотрудника "Русской секции" РС в Мюнхене Давида Алисс, 1933 года рождения, мужа объекта дела "Львица" — Александры Аллис, 1934 г. рождения, чешки по национальности. В этих целях использовать дружеские отношения "Гранда" с "Львицей". В первом квартале 1987 г. маршрутировать "Гранда" в ФРГ для встречи с объектами», — указано в меморандуме.

Также в разработке упоминались чехословацкий агент «Арамис» и советский «Гойя». Первый установил контакт с «эмиссаром "Радио Свободная Европа"» Томасом Шнайдером — через него спецслужбы планировали вбрасывать дезинформацию.

В одном из пунктов упоминается к тому моменту уже вернувшийся в СССР Олег Туманов.

Благодаря информации и документам, которые он получил, планировались «контрпропагандистские мероприятия по разоблачению подрывной деятельности РС/РСЕ и их связи с ЦРУ».

Имена агентов *StB* известны чешским историкам (-pdf), их дела рассекретили после падения советского блока — а вот кем на самом деле были «Фея», «Барышев» и другие агенты, неизвестно до сих пор.

«Теперь мы знаем, что у Туманова были преемники, — замечает Ричард Каммингс, прочтя меморандум. — Нет никаких сомнений».

Шпион на пенсии

Бывший глава службы безопасности в своей книге упоминает еще нескольких человек, в разное время проникших на «Радио Свобода» по заданию КГБ — или завербованных спецслужбой позже. Один из них был известен под позывным «Фред», о нем стало известно в сентябре 1991 года после бегства советского вице-консула в Мюнхене Владимира Фоменко. Разоблачить «Фреда» так и не удалось. Каммингс предполагает, что этот агент либо уволился, либо переехал в 1995 году в Прагу, когда «Радио Свобода» получило новый офис в Чехии.

Оказавшись в СССР, Олег Туманов дал несколько пресс-конференций, охарактеризованных западной прессой как провальные.

«Сейчас я редко покидаю свою квартиру, — писал Туманов в своих мемуарах в 1993 году. — Постоянной работы у меня нет. Я живу на пенсию, которую мне

платит государство. Дни я провожу, читая газеты и журналы. Я рано ложусь и встаю поздно. Хотя мне всего сорок восемь лет, иногда я кажусь себе старым человеком. Я чувствую себя чужим в собственной стране. Круг моих друзей и знакомых уменьшился после того, как немецкие марки в моем портфеле исчезли и пропали бутылки с западными этикетками в моем баре. Все изменилось и поменялось. Из черного стало белым. Эмигранты, которые работали против коммунистического режима, очень быстро превратились из врагов народа в национальных героев».

В какой-то момент бывший агент решил, что ему положена пенсия, и в 1988 году подал на «Радио Свобода» в суд в Мюнхене, рассказывает Ричард Каммингс.

«Это было очень нагло, — говорит Каммингс. — Он сказал: "Ну, я работал 20 лет, и я хочу свою пенсию". Он нашел адвоката. Мы ему отказали, в том числе и потому, что он сохранил свой пропуск на работу. Мы сказали, что это наша собственность, и он должен отправить удостоверение нам. Но пенсию он так и не получил».

Олег Туманов умер в октябре 1997 года. Его похоронили с воинскими почестями на Хованском кладбище в Москве.

При участии Эдуарда Андрющенко и Александра Бородихина. Редактор: Егор Сковорода

1. События этой главы реконструированы по книге «Радио холодной войны» Ричарда Каммингса.

2. Тогда — примерно $9,2 тысячи, а сейчас, с учетом инфляции, около $22 тысяч.

3. Was This Teddy Bear Really a Mole?

4. Полное название — «Радио Свобода/Радио Свободная Европа» (Radio Free Europe/Radio Liberty).

5. Подполковник Гундарев был куратором Туманова в Москве.

6. Впервые изданы в 1993 году в США под заголовком Tumanov: Confessions of a KGB Agent. В статье цитируется русскоязычное издание 2016 года, вышедшее под названием «Подлинная "судьба резидента". Долгий путь на Родину».

7. Ее рассказ приводится по книге «Радио холодой войны» Ричарда Каммингса. Настоящее имя агента он не уточняет.

8. Вероятно, речь о подконтрольном американской контрразведке подразделении.

9. Генеральный секретарь КПСС Леонид Брежнев скончался 10 ноября 1982 года от внезапной остановки сердца.

10. Ричард Каммингс утверждает, что Светлана сотрудничала с советским ГРУ.

11. В те годы единственная станция берлинского метро, с помощью которой можно было попасть из Западного Берлина в Восточный.

12. Тогда — примерно $2 тысячи, а сейчас, с учетом инфляции, около $10 тысяч.

13. Státní bezpečnost (Служба государственной безопасности).

14. В России Верховный суд снова запретил «Свидетелей Иеговы», признав их экстремистской организацией. Сотни верующих по всей стране стали обвиняемыми по уголовным делам, «Мемориал» регулярно признает их политзаключенными.